

МАТЕРИАЛЫ САМИЗДАТА

Выпуск №40/81

30 октября 1981 г.

АС №№стр.

4456. Феодосий, епископ Полтавский и Кременчугский.
Письмо Л.И. Брежневу о положении православной
церкви в Полтавской епархии,
г.Полтава, 26.10.77. 36
4457. Владимир Балахонов, п/з. Обращение в защиту
Михаила Казачкова
(Чистопольская тюрьма), конец 1980. 2
4458. Приговор Чистопольского горнарсуда ТАССР
по делу Михаила Казачкова,
клуб учр..УЭ-148/ст-4, 9.1.81. 6
4459. Определение Верховного суда ТАССР по кассацион-
ной жалобе Михаила Казачкова на приговор Чисто-
польского горнарсуда от 9.1.81,
Казань, 27.2.81,
вкл. Именной указатель к АС №№4458-4459. 8
4460. Андрей Сахаров. Заявление "День политзаключен-
ного 1981 года"
(Горький), 28.10.81. 1

АС №4456. Феодосий, епископ Полтавский и Кременчугский.
Письмо Л.И. Брежневу о положении православной
церкви в Полтавской епархии,
г.Полтава, 26.10.77.+1

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Леониду Ильичу БРЕЖНЕВУ

Копия: ПИМЕНУ, Патриарху Московскому и всея Руси
ФИЛАРЕТУ, Митрополиту Киевскому и Галицкому,
Патриаршему Экзарху всея Украины

Бог, создав человека, наделил его разумом, свободной волей и бессмертием. Хотя некоторые люди и оспаривают существование Бога, но все они в общем и целом согласны с тем, что человек обладает разумом, внутренней свободой и бессмертием, если и не личным, то по крайней мере – генетическим.

Эти три вышепоименованные факторы делают человека личностью и ставят его над животным миром. Грешит поэтому каждый ^{как} раз/против полноты человеческой природы, так и против ее Творца, кто запрещает человеку свободно мыслить, действовать и веровать в свое личное бессмертие.

+ + +

В нашем Отечестве, которое по праву считается самым демократическим в мире, были учтены насущные запросы человеческого духа, и поэтому его граждане получили все необходимые свободы, в том числе и религиозные.

Ныне действующая советская Конституция, в 52 статье, об этом говорит: "Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. Украинский перевод опубликован в журн. "Сучасність", 1981,
№7-8:159-185.

есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа - от церкви".

Церковь, религия таким образом вышли из-под государственной опеки и стали частным делом. В одном из своих выступлений ЛЕНИН говорил: "Религия должна быть объявлена частным делом... Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью..."¹

Само собой понятно, никакое государство, в том числе и Советское, не потерпит внутри себя каких-либо сходов, собраний обществ, союзов, цель и намерение которых ему не известны.

В этой связи с отделением церкви от государства 23 января 1918 года² в нашей отечественной должностной номенклатуре появилось новое лицо, ныне именуемое уполномоченным Совета при Совете Министров СССР по делам религий³, на которое была возложена ответственность и благородная миссия - всегда быть справедливым и беспристрастным посредником между верующими и неверующими: ему вменялось в священную обязанность следить за точным исполнением обеими сторонами советского законодательства о религиозных культах, чтобы в силу этого те чувствовали себя равноправными членами единой советской семьи и свободными гражданами своей великой Родины. За недостатком данных не могу судить о деятельности уполномоченных по делам религий до 1940 года. Да и нет особой нужды в этом кратком письме ворошить дела давно минувших дней. Что же касается послевоенного времени, то можно с удовлетворением констатировать что они, как правило, стояли на страже советской законности, оставаясь при этом лояльными по отношению к⁴ церкви.

С 1958 по 1964 год, в хрущевский период, эта гармония, к великому огорчению верующих, была нарушена.

Уполномоченные тогда, сойдя со своих нейтральных позиций,

---

1. Ст. "Социализм и религия", ПСС, изд.5, т.12:143.

2. Декретом СНК РСФСР об отделении церкви от государства и школы от церкви (Собр.указ., 1918, №18, ст.263).

3. В получ.копии здесь и далее "религии" - опечатка.

4. Предлог "к" добавлен нами - ред. АС.

предусматриваемых советским законодательством, открыто стали во главе самых рьяных атеистов, стремящихся правдами и неправдами стереть с лица земли не только религию, но и все, что было связано с ней.

В основном, это по их вине и разрушались храмы, было уничтожено немало памятников старины и многие из духовных лиц, будучи через прессу опозоренными, лишились прав на служение.

Чтобы иметь представление о размахе этого атеистического разгула, назову лишь один факт: до 1958 года Полтавская епархия насчитывала 340 храмов, а в 1964 их осталось только 52.

С уходом Н.С. ХРУЩЕВА со своего поста первого секретаря ЦК партии, церковные дела несколько улучшились. Но не надолго. Ибо цель уполномоченных как представителей безбожия осталась фактически та же, но к ней начали пробираться более деликатным путем. Говорю: более деликатным в сравнении с прошлыми годами, но в сущности далеко не деликатным.

Хотя В.И. ЛЕНИН и предупреждал, что не следует на религию делать "кавалерийских наскоков", но эти "наскоки" не столь уж редкое явление в наши дни.

На I Всероссийском съезде¹ работников 19.XI.1918 года Владимир Ильич говорил, что бороться с религией "надо чрезвычайно осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства. Нужно бороться путем пропаганды, путем просвещения. Внося остроту в борьбу, мы можем озлобить массу; такая борьба укрепляет деление масс по принципу религии, наша же сила в единении"².

По моему мнению, тот добрый и мудрый совет вождя Революции в наше время уполномоченными часто забыт. Они, или многие из них, бездумно вносят "остроту в борьбу" и без всякой оглядки озлобляют людей не только верующих, ибо жестокость никому не мила и не-симпатична.

Чтобы не быть голословным, я прибегу к фактам.

+ + +

---

1. В получ.копии слово "работниц" пропущено.

2. ПСС, 5 изд., т.37:186.

Глобинский район Полтавской области, насчитывающий 26¹ сельсоветов, имеет всего лишь один маленький, глинобитный² молитвенный дом, арендуемый церковной общиной у гражданки БОДАКОВОЙ Е.А., полезная площадь которого составляет 33 квадратных метра, причем 12 из них приходится на алтарь, для молящихся же остается всего лишь 22 квадратных метра.

Ввиду его ветхости и рыхлости стен, верующие решили вышеупомянутое здание обложить кирпичом. Работа, как видим, самая необходимая и без претензий на роскошь, но для ее осуществления нужно было получить разрешение от местных властей.

Многие мучительные месяцы церковная община мытарствовалась по разным инстанциям, вплоть до Москвы, пока получила нужное /на словах/ разрешение.

Когда же верующие приступили к работе и было обложено две стены, случилось самое неожиданное. Далее цитирую отрывок из жалобы, направленной глобинскими верующими к разным компетентным органам власти. Здесь говорится: "Вдруг в полночь с 30 на 31 июля 1971 года явился председатель сельсовета КИРИЛЕНКО С.А. в сопровождении милиционера и 20-и комсомольцев, со специально сделанными ломами в колхозной кузне. Сам КИРИЛЕНКО С.А. постучал к домохозяйке в окно, разбудил ее, сказав кто он /хозяйка его узнала/ и добавил: "Ты не волнуйся и спи спокойно, а мы будем делать свое дело". И началось содрогание дома от сильных ударов...

Домохозяйка от ужаса открыла дверь, хотела выскочить из дома, как в дверях схватил ее за руки милиционер и приказал не сметь кричать и вести себя смирно. На вопрос хозяйки, почему этот погром проводят ночью, а не днем, ответил: "Ночью никто из людей не увидит", а ее задерживают, чтобы она не начала кричать на улице и не узнала тех, кто участвует в этом деле".

Название такой "операции" → средневековый татарский набег в конце 20-го века.

-
1. 25 согл. "Українська РСР. Адміністративно-територіальний поділ на 1 січня 1972 року", Киев, 1973.
  2. В получ.копии здесь и далее "глинобитонный" - опечатка.

20 комсомольцев под руководством члена компартии председателя сельсовета КИРИЛЕНКО С.А. произвели крепкий погром.

Были полностью разрушены обе законно построенные кирпичные стены, а в самом глинобитном здании было сделано несколько дыр.

Помню, на следующий день утром, после вышеописанных ночных событий, в моем кабинете сидели члены Глобинской религиозной общины, пожилые мужчины, бывалые фронтовики, плакали навзрыд.

Я чем мог помог им. С неимоверно большими трудностями все же удалось обложить кирпичом молитвенный дом. Для окончательного ремонта осталось немного: снять с дома соломенную давно сгнившую крышу и покрыть его тут же лежавшим шифером. Казалось, что благоразумие вот-вот восторжествует. Но не тут-то было! В этой же жалобе далее говорится: "В результате всех людских мытарств, вернувшийся из отпуска КИРИЛЕНКО распорядился РСУ¹ забрать обратно весь выданный строительный материал на капитальный ремонт дома БОДАКОВОЙ Е.А. и вернуть домохозяйке внесенные деньги. 16 августа во время отсутствия домохозяйки /была в колхозе на работе/, РСУ вывезло с ее двора 58 листов шифера, предназначенного² на покрытие дома".

Ремонтные работы опять прекратились. И только в конце 1973 года перед самой зимой верующим удалось покрыть молитвенный дом старым кровельным железом, купленным где-то на стороне.

Из вышесказанного видно, что даже самая малая, можно сказать, ничтожная работа по ремонту самой обыкновенной сельской хатенки, в которой разместился молитвенный дом, требует от верующих громадных усилий, чтоб преодолеть все те препятствия и рогатки, которые иногда ставят местные представители власти.

Глобинской религиозной общине пришлось три долгих и мучительных года делать то, что при нормальных обстоятельствах можно было осуществить за три дня.

Я часто спрашиваю себя: "Зачем это? Для чего? Кому это выгодно?"

---

1. Ремонтно-строительное управление.

2. В получ.копии "58 листов, предназначенных шифера".

Но, может быть, это какое-то недоразумение, досадная ошибка, случайность? Никак нет! В некоторых местах, к нашему при-
скорбью, это стало нормой атеистической пропаганды — это наша
повседневная жизнь! Чтобы мои утверждения не казались беспоч-
венными, я приведу еще несколько фактов подобного рода.

+ + +

В Страстную Среду 30 апреля 1975 года вызвал меня к себе
Полтавский уполномоченный НЕЧИТАЙЛО И.Я. Разговор шел о Белоцер-
ковском молитвенном доме Великобагачанского района Полтавской
области. Здесь ситуация сложилась во всем подобная глобинской.

Ввиду ветхости молитвенного домика /называю его домиком,
ибо он этого заслуживает, так как был переоборудован из церков-
ной сторожки/, верующие пожелали обложить его кирпичом, а также
поремонтировать крышу, протекавшую уже во многих местах. В этой
связи они многократно обращались к уполномоченному, так и к
местным гражданским властям, прося у них разрешения на ремонт
упомянутого здания.

Разрешение такое было получено в устной форме. Когда же
церковная община заготовила нужные строительные материалы,
частично сняла крышу и приступила к работе, местная власть от-
казалась от своего устного разрешения на ремонт и верующих об-
винили в незаконном строительстве. Поездки верующих в Киев и
приезд оттуда компетентных представителей власти ни к чему не
привели: ремонт крыши был категорически запрещен.

Через неделю должна была быть Пасха — великий христианский
праздник. Пошли проливные весенние дожди. Глинобитное здание на-
бухло и грозило обвалом. Чтобы выйти из создавшегося положения,
верующие решили хотя бы временно и кое-как прикрыть его шифе-
ром. Но власть имущие усмотрели в этом бунт, грозя всем и каждо-
му в отдельности прещениями. Не обошли и меня. Уполномоченный
НЕЧИТАЙЛО упомянутого числа обвинил меня в подстрекательстве,
говоря, что я научил верующих ремонтировать крышу на молитвенном

доме. "Вы вызвали возмущение накануне 1 мая среди неверующей части населения", - заявил он мне. Я ему ответил, что когда безбожники ремонтируют крыши на клубах и театрах, верующие нисколько этим не возмущаются, а наоборот - радуются. Почему бы и атеистам не поступить таким же образом? Однако НЕЧИТАЙЛО не согласился с моими доводами и грозил мое дело передать в прокуратуру.

А за что? За то, что верующая община хотела исправить крышу на своем молитвенном доме, дабы во время ненастной погоды не капало им на головы? Но ведь же и коровники в таком случае ремонтируются. Неужели у НЕЧИТАЙЛО верующие люди на худшем счету, чем колхозный скот?

Но вернемся к Белоцерковскому молитвенному дому. Минуло несколько дней и уполномоченный заявил, что молитвенного дома не стоит ремонтировать, так как там через пяток лет намечается реконструкция поселка, и он будет мешать. Я ответил, что пять лет - слишком большой срок, чтобы беспокоиться. К тому времени планы могут перемениться. Прошло еще несколько дней, и уполномоченный заявил, что реконструкция может быть через три года. Я сказал, что нет причины для беспокойства и в этом случае. Спустя некоторое время он сказал, что реконструкция уже началась...

В этой якобы связи местная власть при активной поддержке и с согласия уполномоченного в категорической форме запретила верующим производить дальнейший ремонт крыши, и за непослушание грозились трактором разрушить молитвенный дом. Церковной общине предлагалось найти себе здание для молитвенных собраний в каком-либо другом месте.

Это была непосильная задача, но и с этим было улажено. Община купила себе небольшой дом и начала приспособлять его к своим духовным целям. Прежде всего нужно было снять низкий потолок, оставив лишь одни стропила, дабы тем самым несколько сот молящихся в этом тесном помещении обеспечить воздухом. И хотя от такого изменения здание нисколько не увеличивалось и не меняло своей внешней формы, все же гражданские власти запретили это де-

лать. Довелось довольно долго объяснять уполномоченному, что верующие, снимая потолок внутри здания, никаких советских законов своими действиями не нарушают. Вопрос идет всего лишь о воздухе. Неужели мы людям, советским труженикам, его пожалеем? И это было, наконец, улажено.

Возле старого молитвенного дома было шесть соток двора. Когда община перешла на новое место, ей отвели две сотки. При такой ситуации верующим просто негде было ни стать, ни сесть, особенно же в большие праздники при огромном стечении народа. А уборную пришлось бы ставить тут же под самым церковным порогом. Довелось по этому поводу вести довольно длинные переговоры, чтоб хотя бы немного увеличить площадь церковного двора.

В конце концов все было позади: в сентябре в Белоцерковском молитвенном доме состоялось первое богослужение¹. Осталось только привести в порядок церковную сторожку, ободранную, крытую старым камышом и поэтому портившую вид на церковном дворе.

Но уполномоченный решительно воспротивился этому: "Никаких ремонтов!" – заявил он верующим, а затем и мне, когда я поддерживал их ходатайство по вышезатронутому вопросу.

Как известно, на Украине храмы в большинстве своем не отапливаются, отчего суровыми зимами в них бывает довольно-таки холодно. Иногда при храмах по этой причине имеются небольшие сторожки, где священник может переодеться, погреться и где также совершаются крещения.

Получив отказ на ремонт сторожки, верующие просили местных властей разрешить им, по меньшей мере, поставить там печку для ее обогрева, ноим и в этом немногим было отказано. Все же после долгих, почти двухлетних, упрашиваний в текущем году, зимой, когда морозы достигали 20 градусов, их просьба была удовлетворена. Печку поставили, и мне об этом с торжественным видом и радостью сообщил местный священник². Признаться, радовался и я с ним: как-никак печку поставили! Пусть и самую обыкновенную, кирпич-

1. 7.9.75 (об этом см. раздел "Из жизни епархий" в "Журн. Моск. Патриархии", 1976, №5:18).

2. Протоиерей Петр Остапенко (там же).

ную. Но это тоже победа! Быть может, где-то в другом месте кому-либо и собор легче построить, чем нам эту печку.

Вам, многоуважаемый Леонид Ильич, все это может показаться диким и невероятным. Но это, к сожалению, все так. Я говорю правду, и только правду. Есть у нас горе-атеисты, вдохновляемые уполномоченными, которые, прикрываясь советскими законами, пробуют свои силы на нервах своих верующих собратьев.

Уже третий год пошел, как Белоцерковская религиозная община возбудила ходатайство о ремонте сторожки возле их молитвенного дома. Просят очень немного: вместо гнилого камыша покрыть ее более современным материалом. Уже и кровельное железо припасено, но приступить к работе нельзя! "Закон не велит!" - так объясняет Полтавский уполномоченный по делам религии.

Это не закон, а самое вопиющее беззаконие! Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 июня 1975 года гласит, что "лица, принявшие здание культа, .. обязуются: а/хранить и беречь его, как вверенное им государственное имущество; б/ производить ремонт зданий культа, а также нести¹ расходы, связанные с владением и пользованием этим имуществом, как то: по отоплению, страхованию, охране, оплате налогов, сборов и т.п."

А как же его, государственное имущество, беречь и хранить, если уполномоченный не разрешает его ремонтировать? Как его отапливать без печки?

Можно было бы не распространяться по поводу этих церковных сторожек и печек. Но мне хочется Вам показать, какими никчемными средствами атеисты во главе с уполномоченным ведут борьбу с религией. Им, по всей вероятности, кажется, что стоит лишь не дать поставить печку или не разрешить покрасить крышу здания, принадлежащего² верующим общины, как религия на Полтаве тут же рухнет, и они будут награждены орденами победителей.

Уполномоченный лишь одного, и притом самого главного, не желает понять: что своим воинствованием в отношении верующих он

---

1. В получ.копии "вести" - опечатка.

2. В получ.копии "принадлежащим".

сеет недовольство среди народных масс, что бесполезно во всех отношениях.

+ + +

Чтобы более полно представить себе картину борьбы уполномоченного против верующих, — это не оговорка: не против религии, а именно против верующих, — я вынужден привести здесь еще один случай, не нашедший до сих пор своего законного разрешения и который, можно сказать, стал той последней каплей, которая переполнила наше многолетнее терпение и побудила меня побеспокоить Вас этим письмом.

Здесь речь пойдет о славной Миргородской земле, некогда воспетой нашим гениальным земляком Н.В. ГОГОЛЕМ.

Верующие вот уже больше года стонут и плачут по вине того же уполномоченного. После многочисленных хождений по разным инстанциям, начиная с сельсовета и кончая Киевом, верующие села Поливяное Миргородского района Полтавской области написали Прощение в Москву Председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР КУРОЕДОВУ В.А.¹, непоколебимо веря, что после всех этих мытарств наконец-то правда восторжествует.

Дабы ситуация, создававшаяся в этом селе, стала более понятной, я полностью приведу здесь прошение верующих, направленное ими в Москву. В нем говорится:

В августе 1976 года несколько членов двадцатки без ведома и согласия всей общины церковное имущество перенесли в новое здание, стоявшее пустым после смерти ее хозяйки. Переход был сделан с согласия ближайших родственников покойной.

Наше новое церковное помещение мы намеревались вкратце оформить надлежащим образом у местных властей. Но, к нашему огорчению, не успели этого сделать, так как 8 сентября того же года председатель сельсовета А.М. РУЧИЙ на на-

---

1. Владимир Алексеевич.

шем новом молитвенном доме сорвал замки, вошел туда, опрокинул Престол, Жертвенник, выбрал все церковное имущество, погрузил на подводу и увез в сельсовет.

И уже восьмой месяц мы, старики и инвалиды, ходим к местным разным властям, но никто нам не хочет помочь вернуть нам наш молитвенный дом.

В настоящее время мы опять вернулись в свой прежний молитвенный дом, который за нами закреплен и зарегистрирован. У нас имеется священник и двадцатка, но молиться все еще не можем, так как уполномоченный отказывается зарегистрировать старосту на том основании, что она малограмотна. Это верно, но где же нам взять грамотную, если мы все такие? Разве неграмотным и малограмотным запрещено молиться? И нужно ли из-за этого закрывать наше молитвенное здание?

Мы понимаем, что, переходя в новое здание без ведома местных властей, мы нарушили соответствующий порядок. Но это сделали лишь некоторые из общины. Зачем же наказывать всю общину? Зачем закрывать молитвенный дом, который обслуживает много сел в округности?

Некоторые из нас нарушили закон о культах, но это было сделано без злого умысла и от этого никто не пострадал, если не считать нас самих. Мы нарушили закон, но это потому, что мы больше привыкли к лопатам и граблям, чем к тонкостям юридических наук.

Несмотря на наши многочисленные просьбы и обильные слезы, местные власти отказываются пособить нашему горю. Даже больше того: председатель Поливянского сельсовета А.М. РУЧИЙ запугивает верующих. Одному он говорит: "Я на тебя наеду машиной!", другому — "Я тебе не дам пенсии" или же "Я у тебя отберу огород!"

Нас стариков лишили последней нашей радости — нашего молитвенного дома.

Мы верим в правду, мы верим нашему родному Правительству и потому слезно просим Вас вернуть нам наш молитвенный дом, дать нам спокойно молиться за нашу горячо любимую Родину и наших погибших на фронте мужей и детей.

С уважением к Вам верующие христиане вместе с членами церковной двадцатки.

Под прошением стоит 356 подписей верующих прихожан вышеупомянутого, ныне временно не действующего, молитвенного дома. Упомянутое прошение верующие принесли ко мне и просили отправить его по назначению.

Не имея морального права оставаться в стороне от всех этих событий, а также желая придать данному документу больше значимости и авторитета, я со своей стороны написал к нему, этому прошению, небольшое препроводительное письмо на имя В.А. КУРОЕДОВА.

Вот что я написал:

При настоящем почтительнейше препровождаю прошение верующих с.Поливяное Миргородского района Полтавской области - по их слезному настоянию.

Как епископ Полтавской епархии, со своей стороны, я поддерживаю верующих с.Поливяное и ходатайствую о скорейшем удовлетворении их законной просьбы.

Много ли просят жители Поливяного и окрестных сел в своем прошении? Только, говоря словами служебника, тихой "христианской кончины" - не больше. Почему бы им этого не дать?! Они отдали для своей Родины все, чем были богаты: свои мозолистые руки и сердце; отдали для защиты Отечества своих мужей, сыновей и дочерей, а теперь на склоне лет своих хотят отдохнуть душой, мирно умереть и быть похороненными по христианскому обычаю. Кому из местных властей это может быть помехой? Но у полтавского уполномоченного свои рассуждения на этот счет. Он поливянским верующим говорит: "Идите молиться в Миргород!" Это 12, а некоторым и 20 километров нужно идти пешком туда и столько же обратно, так как

автобус тут не всегда имеется. И чего ради им куда-то идти, если в своем селе есть свой молитвенный дом? Я однажды спросил НЕЧИТАЙЛО: "Что было бы, если бы вы в упомянутом селе закрыли клуб просто так, без всякой надобности, а молодежи посоветовали ходить танцевать и веселиться в Миргород? Как бы на вас в таком случае взглянуло вышестоящее начальство?" Он промолчал.

Уполномоченный И.Я. НЕЧИТАЙЛО в Поливяном занимается неразумным жестоким экспериментом и казнит духовно ни в чем не повинных людей.

Прошение верующих села Поливяное и мое препроводительное письмо к нему мною были посланы 12 мая, а ровно через 12 дней, то есть 24 мая утром, мне по телефону позвонил полтавский уполномоченный НЕЧИТАЙЛО И.Я. Он был зол, раздражен и говорил на высоких регистрах: "Вы должны сейчас приехать ко мне!" - заявил он в категорической форме. Я ему ответил, что, к моему огорчению, сию минуту не могу явиться к нему, так как епархиальный шофер отпросился в больницу, но как только он вернется, я тут же постараюсь прибыть. "Вы так всегда мне делаете, - кричал в трубку НЕЧИТАЙЛО, - как только я вас вызываю, вы находите какие-то отговорки. В прошлом году вам рвы мешали, а сейчас - шофер!"

Слушая НЕЧИТАЙЛО, я не знал, чему больше удивляться: то ли его мелочной придирчивости, то ли тому тону, с которым он обращался ко мне.

В прошлом году действительно был случай, когда я опоздал к уполномоченному на четверть часа из-за того, что в одном месте производился ремонт дороги и нам пришлось делать объезд. Я тогда же объяснил в чем дело и принес свои извинения. Зачем же говорить, что я это делаю "всегда"?

Шофер вскоре возвратился из больницы, и я в 12 дня уже был у НЕЧИТАЙЛО И.Я. В его кабинете сидели он и два его помощника.

Беседы, собственно говоря, как таковой, на сей раз не было. Уполномоченный играл роль моего обвинителя. Но главным пунктом

обвинения было прошение верующих села Поливяное и мое письмо В.А. КУРОЕДОВУ, которое уполномоченный держал в руках. "Вам это знакомо?" - спросил он меня, показывая конверт. "Да, знакомо", - ответил я. "Вы не имели права делать этого. Вы нарушили советский закон!" - говорит он. Я попросил уточнить, какой именно из законов я нарушил. Отвечая на это, он сказал: "Вы вмешиваетесь в дела верующих, помогали им составить прошение и отправили его". "Не вижу здесь никакого нарушения советской законности", - сказал я. Прощение я им не писал, а что помогал верующим своими советами и сочувствовал им, то делать это велит мне моя архиерейская совесть и долг. Если епископ не окажет помощи верующим, то где и в каком месте им ее искать? И в чем, в таком случае, состоит служение епископа?" "Вы на нас в Москву писали, - продолжал НЕЧИТАЙЛО, - поэтому я официально заявляю вам, что мы напишем также и на вас!"

Немного выше я нарочно привел полностью свое письмо КУРОЕДОВУ. Из него каждому здравомыслящему видно, что там нет жалобы на уполномоченного, даже имя его не упоминается, но он решил мстить мне даже за то самое крохотное, что я себе позволил сделать в защиту обиженной своей паствы - мстить, чтобы раз и навсегда отучить епископа от любой инициативы в вопросах веры и заставить его бездействовать и молчать!

А молчание, как известно, - не всегда золото. Потому-то один из наших современных епископов и говорил: "Молчать опасно, медлить преступно!"

Наша Русская Православная Церковь ныне попала в ту опасную для нее полосу, когда смело и безнаказанно бесчинствуют нечитайлы, и поэтому нужно сказать правду ради блага всех, даже и НЕЧИТАЙЛО, сказать потому, что дальше "молчать опасно"! Терпение наше иссякает, мы доведены до крайнего и отчаянного положения, когда нужно сказать уже теперь, сегодня, ибо "медлить преступно"!

"Мы долго искали с вами взаимопонимания, - говорит далее

уполномоченный, - но не нашли его".

Эта фраза требует некоторой расшифровки. Когда между епископом и уполномоченным нет взаимопонимания, то это значит, что епископу придется платить по большому счету: его посылают на другую, худшую кафедру, отчисляют за штат или еще что-нибудь в этом роде.

Какого же "взаимопонимания" столь ревностно добивался от меня уполномоченный по Полтавской области НЕЧИТАЙЛО? Это будет видно из следующего.

20 ноября 1975 года И.Я. НЕЧИТАЙЛО явился ко мне в епархиальное управление и потребовал от меня, чтобы я как можно меньше рукополагал в священный сан. Я ответил, что рукополагаю и так меньше, чем это требуется обстоятельствами. "А в других епархиях вообще нет рукоположения", - заметил он. "За другие епархии я не в ответе", - сказал я уполномоченному. Затем он предложил, чтобы я объединил или закрыл, по его выражению, некоторые "малосильные приходы". Я сказал, что епископы существуют для того, чтоб открывать храмы, а не закрывать их. "А что бы вы делали, если бы местная власть без вашего ведома и согласия закрыла храм?" - задал он мне один вопрос. "Каждый храм стоит больше моей жизни, и я буду его защищать больше, нежели мою собственную жизнь, буду защищать его до последнего моего вздыхания", - ответил я.

Из вышесказанного видно, что взаимопонимание по-нечитайловски - это не что иное, как прямое пособничество епископа уполномоченному в его атеистических делах.

Но вернемся к моей беседе с уполномоченным от 24 мая сего года. То, что он мне тогда сказал, является в какой-то мере характерным не только для Полтавы, но и частично показывает, какими правами церковь и верующие у нас пользуются вообще.

Уполномоченный по Полтавской области НЕЧИТАЙЛО, обвиняя меня, говорил:

1. "Вы без моего ведома посылали священника служить в незакрепленный за ним храм".

Был один такой случай. В Спасской церкви г.Полтавы неожиданно заболел священник¹. Поскольку людей на богослужение собралось много и службу отменить уже было нельзя, а также ввиду того, что был выходной день у уполномоченного и нельзя было согласовать с ним этого вопроса, я поневоле без его ведома послал из Полтавского собора священника В.²БОНДАРЕНКО.

Действующее советское законодательство о религиозных культах запрещает епископу назначать священника на постоянное служение, но там ничего не говорится о взаимовыручке, об одном единственном служении. Может, скажем, педагог заменить педагога на время его болезни. И делается это без всякого бюрократства. НЕЧИТАЙЛО же предлагает нам в этом случае также требования: заболевший священник должен сдать свою регистрационную справку /а как он ее сдаст, если лежит в постели?/, а другой, согласившийся заменить его, пусть даже на одно богослужение, обязан получить вышеупомянутую справку. А как ее получить, если это опять будет выходной? "Меня об этом должны предупреждать заранее", - настаивает на своем НЕЧИТАЙЛО. Но кто же может знать о том, что он через два-три дня заболеет? Да и нужна ли в Церкви вся эта волокита, если она и в самом деле отделена от государства?

Минуло несколько времени, уполномоченный позвал к себе священника В.БОНДАРЕНКО, один раз послужившего в Спасской церкви по нашему благословию, и забрал у него регистрацию, потом вернул, но погрозил, если он "еще раз нарушит советское законодательство", то не получит места не только в Полтавской епархии, но и в любой другой.

Нарушений, собственно, никаких не было, но уполномоченный уже готов человека лишить работы.

С кем, в данном случае, НЕЧИТАЙЛО борется: с религией или с верующим человеком? И вполне ли законный такой принцип управления? И какие права после всего остаются у епископа? Вот что

-
1. Антоний Садовский, 12.4.77 епископом Феодосием возведенный в сан протоиерея ("ЖМП", 1977, №5:19, 1978, №9:16).
  2. Вероятно, Василий, в 1975 настоятель Покровского молитвенного дома в г.Кобеляки Кобелякского р-на; 20.7 епископом Феодосием возведен в сан протоиерея ("ЖМП", 1975, №12:28).

хочется спросить.

2. Он, уполномоченный, говорит, что на приходах по завышенным ценам продаются иконки, крестики, свечи.

Во-первых, все это не дорого - редко, когда больше одного рубля; во-вторых, я никогда не слышал, чтобы верующие жаловались на недоступность цен; и в-третьих, имеет ли уполномоченный право вмешиваться в эти дела?

3. НЕЧИТАЙЛО И.Я. без всякого повода заявляет, что церковные старосты мало перечисляют денег в разные добровольные государственные фонды. Такое его утверждение противоречит действительности. И я сейчас покажу это документально.

На разные государственные нужды приходы Полтавской епархии перечислили:

в 1968 году	-	36210	рублей
в 1969 "	-	37270	"
в 1970 "	-	67964	"
в 1971 "	-	74261	"
в 1972 "	-	110404	"
в 1973 "	-	114757	"
в 1974 "	-	134630	"
в 1975 "	-	149573	"
в 1976 "	-	161328	"

Эти цифровые данные имеются также и у уполномоченного, и ему, конечно, хорошо известно подлинное положение вещей по данному вопросу, но почему говорит он так, мне неизвестно.

Для сравнения скажу, что Полтавское епархиальное управление в 1976 году от приходов получило 124926 рублей, то есть на 36402 рубля меньше, чем было перечислено на государственные нужды.

Чтобы внести ясность по вышеозначенному предмету, сделаю некоторое отступление.

Начиная с 1968 года приходы Русской Православной Церкви

взяли на себя благородный почин добровольно вносить посильные денежные суммы на государственные нужды - в "фонд мира" и на "ремонт памятников старины".

Храмы Полтавской епархии для упомянутых целей перечисляли сначала пять, потом десять, пятнадцать и двадцать процентов от своих годовых денежных оборотов. Но в последнее время уполномоченный начал настаивать, дабы некоторые приходы, подчас в ущерб себе, вносили 30, а то и сорок процентов.

В свое время я говорил ему, уполномоченному, что наши приходские общины не вынесут столь большой добровольной денежной нагрузки и что это им грозит экономической несостоятельностью.

Помнится мне, по чистой случайности, я тогда в качестве наглядного примера приводил село Поливяное, уже упоминавшееся не раз в этом письме.

Годичный валовой оборот этого молитвенного дома составляет 3500 рублей. При тридцатипроцентном отчислении на государственные нужды вышеупомянутая сумма будет распределяться следующим образом:

1. Годичная зарплата священника и псаломщика	1500 руб.
2. Годичная зарплата исполнительного органа	370 руб.
3. Годичная зарплата обслуживающего персонала	376 руб.
4. Издержки на ремонт зданий за год	200 руб.
5. Отчисление на государственные нужды	1050 руб.

Итого: 3496 рублей

В церковной кассе остается 4 рубля. Неизвестно, откуда взять денег для уплаты

- а/ земельной ренты,
- б/ государственной страховки,
- в/ покупки церковных товаров,
- г/ для епархиального пенсионного фонда.

Не является секретом тот факт, что, если бы какая-либо церковная община не уплатила положенной суммы за земельную ренту или страховку, райисполком с таковой, пользуясь своим правом, мог бы легко расторгнуть арендный договор и тем самым закрыть храм. Поскольку на Полтавщине много храмов экономически слабых, все они

таким образом могли бы оказаться под угрозой закрытия. И у меня как епископа это не могло не вызвать законного беспокойства.

А что сказать относительно епархиального пенсионного фонда? Ведь, если церковные старосты не в состоянии будут делать свои отчисления в Епархиальное управление, наши пенсионеры лишатся последних средств к существованию, пенсия которых и так не очень велика, в большинстве своем она составляет 35-50 рублей в месяц.

4. И.Я. НЕЧИТАЙЛО говорит, что я "переманиваю духовенство в Полтаву из западных областей Украины".

В настоящее время из Западной Украины на Полтавщине служит два священника - ни одного из них я раньше не знал и, следовательно, не мог их "переманить".

Мне кажется, тут следует удивляться не тому, что на Полтавщине служат два священника из западных областей Украины, а тому, почему бы им тут не служить. Почему уполномоченный делит Украину на две части, когда она у нас одна? И зачем противопоставлять одну часть Украины другой? Что за преступление уполномоченный усмотрел в том, когда люди одних областей, скажем, западных, едут жить и работать в другие области, восточные, или же наоборот?

Да ведь же само советское законодательство дает человеку право жить там, где он пожелает. Согласно Программе Российской социал-демократической рабочей партии, принятой на II съезде партии в 1903 году, каждый гражданин имеет право на "свободу передвижения"¹. Или, быть может, духовенство лишено этих элементарных прав? Я не слышал об этом. Скорее всего, это изобретение НЕЧИТАЙЛО.

5. Уполномоченный хотел бы сделать меня ответственным за то, что некоторые из заштатных священников крестят желающих у себя дома. У меня нет никакой возможности следить за домами этого духовенства, да и нужно ли это делать, если, по словам ЛЕНИНА, "государству не должно быть дела до религии"?²

Многие из желающих принять Святое Крещение и в то же время боящихся³ обращаться с этой просьбой в церковь, где ведется по приказу уполномоченного регистрация всех требоисправлений, поневоле идут к священникам, находящимся на пенсии и не ведущим никаких записей.

1. п.4 (см. "2-й съезд РСДРП. Протоколы", М., 1959, с.421).

2. См. с.2, сн.1.

3. В получ.копии "боясь".

Полтавский уполномоченный борется со следствием - нужно удалить причину, то есть прекратить отслеживание верующих, и следствие само собой отпадет.

6. Уполномоченный обвиняет духовенство Полтавского кафедрального собора в том, что оно якобы совершает заочные крещения. Чтобы понять, о чем тут речь, я вынужден вкратце рассказать все по порядку.

В прошлом году, в августе месяце, БАБИЙ Виктор Васильевич, проживающий в г.Полтаве по улице Хоткевича, 6, кв.5, работающий шофером, крестился в Полтавском соборе. Вскоре этот факт, благодаря регистрационной книге, стал известен уполномоченному, а потом и непосредственно начальству. Будучи вызванным администрацией по этому поводу, БАБИЙ, видимо, испугавшись, сказал, что он не крестился и что ему ничего об этом неизвестно. На этом шатком основании уполномоченный построил свою не менее шаткую теорию, согласно которой БАБИЙ был крещен заочно. Я объяснил ему, что такого рода крещение в Православной церкви считается недействительным и поэтому не практиковалось. Однако уполномоченный не поверил мне и начал вести расследование, обещая строго наказать виновных - духовенство и церковный совет.

Узнав о грозящих духовенству неприятностях, мать БАБИЯ, присутствовавшая при крещении своего сына, подтвердила данный факт письменно. Но, оказывается, и это не убедило НЕЧИТАЙЛО - он и по сей день все еще ведет "расследование" по этому делу.

7. Дабы избежать недоразумений, возникших якобы в связи с "заочным" крещением БАБИЯ В.В., уполномоченный по делам религий НЕЧИТАЙЛО вменяет нам в обязанность впредь доносить ему о всяком взрослом, изъявившем желание принять Святое Крещение. Он говорит: "Не спешите с крещением взрослых. Сначала возьмите у них адреса, сообщите об этом мне, а потом^{через¹}неделю-другую можете делать свое дело".

Не обязательно обладать особой проницательностью ума, чтобы понять, куда клонит НЕЧИТАЙЛО. Сообщим мы ему адрес желающего принять таинство крещения, как он подвергнется такой мощной обработке, что поневоле он уже будет отказываться от своего желания, по крайней мере, на некоторое время.

---

1. В получ.копии слово "через" пропущено.

И опять-таки мне никак не понятно, почему каждый крещаемый¹ вызывает столь сильный интерес, даже тревогу местных властей. Если крещение как поступок является таким же частным делом каждого, как еда, прогулка и отдых, то оно должно нигде не регистрироваться и быть безразличным для властей; если же эти власти ведут пристальное наблюдение за нами, значит, оно - акт государственной важности. Но как же в таком случае нужно понимать принцип отделения церкви от государства и ленинское учение о том, что религия является частным делом?

Я не могу согласиться с требованиями уполномоченного выдавать ему адреса всех взрослых, пожелавших принять крещение, так как это противоречит не только всему советскому законодательству о культах, но и ставит духовенство в унижительное положение - сделаться сыщиками в пользу того же самого атеиста уполномоченного.

ЛЕНИН в своей статье "Социализм и религия" в свое время сильно возмущался "против казенщины и чиновничьего произвола, против полицейского сыска, навязанного служителям Бога"².

Желает ли НЕЧИТАЙЛО, вопреки ЛЕНИНУ, навязать нам опять "полицейский сыск"?

Да сохранит нас Господь от этого ужаса и позора!

Уполномоченный настаивает непременно давать ему сведения о всех, имеющих намерение поступать на учебу в духовную семинарию.

Такое требование с его стороны вселяет в меня тревогу, основанную на горьком опыте прошлого.

С 1960 по 1964 год я состоял секретарем Правления при Волынской духовной семинарии. По долгу своей службы мне приходилось самым тесным образом соприкасаться с разными сторонами жизни упомянутой школы, а также часто общаться с ФЕОДУЛОВЫМ А.А. - уполномоченным по делам религий на Волыни. Он также старался всеми способами получить заранее данные о поступающих в духовную школу. Добившись своего, он давал знать по соответствующим адресам, и их не отпускали с места работы, не снимали с военного учета, не выписывали и т.д., то есть делали все, чтобы помешать им посту-

---

1. Так в получ.копии.

2. ПСС, изд.5, т.12:144.

пать в духовную школу. Если кто-либо из них каким-то чудом и прорывался в стены школы, то ему, по настоянию уполномоченного, здесь в паспортном столе отказывали в прописке, и Волынская духовная семинария, таким образом, в 1964 году как "нерентабельная", по выражению некоторых, была закрыта.

Не думает ли НЕЧИТАЙЛО И.Я. волынское сито использовать на полтавской земле? Если так, то вверенная мне Епархия лишится своих последних крох.

Всем известно, что лица, поступившие в любое советское учебное заведение, не подвергаются никаким предварительным "изучениям" или "обработкам". И это несмотря на то, что многие из них потом пойдут на немаловажную политическую роль.

Наши же питомцы – будущие священники, служители Бога, не вмешиваются ни в какие политические дела. Их занятие – молитва о мире всего мира, о болящих, о страждущих, о труждающихся, о богохранимой стране нашей. Поэтому вызывает удивление то, почему они подвергаются столь тщательному изучению уполномоченными по делам религий.

Впрочем, если все хорошо продумать и проанализировать отдельные факты, полагаю, не так уж трудно будет догадаться, что кроется за действиями уполномоченного и что входит в его намерения.

Пожалуй, самым больным местом в Русской Православной Церкви на сегодняшний день являются ее кадры: их нехватка ощущается повсеместно, особенно же на Украине, где наложен запрет на рукоположение в священный сан. Старое духовенство убывает, а новое недостаточно. Есть области, где десятки религиозных общин годами остаются без духовного окормления, в некоторых – один священник обслуживает 3-4 прихода.

Истинная цель каждого уполномоченного, и полтавского тоже, любыми средствами помешать притоку новых кадров в церковь, помешать поступлению в семинарию, и тогда храмы, оставшись без священников, сами собой закрываются.

Как это делается на Полтавщине, покажу на примере. Когда я сюда прибыл в 1967 году, мне разрешалось принимать духовенство из других епархий, из чужих областей, а также подыскивать достойных кандидатов и рукополагать их в священный сан. Потом мне за-

претили принимать духовенство из других епархий, но не лишали права рукополагать. Еще немного, мне сказали: "Рукополагайте полтавских, а чужих не надо". Спустя несколько времени мне сообщили, что я могу рукополагать только местных пенсионеров. Немного погодя мне говорят: "Можешь полагать только псаломщиков своей епархии". Через некоторое время мне было приказано рукополагать только тех псаломщиков, кои находятся на этой работе не менее десяти лет. А теперь мне запрещено вообще кого-либо рукополагать. Нет, должен здесь сделать небольшую оговорку. Уполномоченный по Полтавской области милостиво даровал мне право рукополагать всех, окончивших духовную семинарию. Он хорошо знает, что этим правом я почти не смогу воспользоваться, так как на сегодняшний день я имею в семинарии троих учащихся, которые, если не пойдут в академию учиться, то окончат ее через два-три года.

Уже теперь в Полтавской епархии недостает восьми человек духовенства. И если учесть, что каждый год в среднем выбывает за штат и умирает 6-7 человек, то через два года к восьми еще прибавится 14, всего же в таком случае будет не хватать 22 человека, говоря другими словами, около 20 храмов будут стоять без священников и ожидать своего "законного" закрытия.

Я однажды спросил уполномоченного, каким советским законом он руководствуется, когда запрещает мне рукополагать не семинаристов. Он мне, ничуть не краснея, ответил: "Вы рукополагаете людей, духовно не подготовленных, малограмотных, разных там конюхов... А мы боремся за чистоту ваших кадров". Возражая ему на это, я сказал: "Разрешите мне как епископу самому позаботиться об этом". Но уполномоченный ответил мне категорическим "нет".

Итак, усердием нечитайл Русская Православная Церковь обречена на медленное умирание. А сейчас она пока не пьет¹ огненную чашу страданий.

+ + +

Мне так часто приходилось слышать от полтавского уполномоченного о нарушении нами разных советских законов о культах, что поневоле создается впечатление, будто духовенство и верующие затем только и существуют, чтоб делать эти нарушения. В рамки этих

---

1. Так в полуц.копии; вероятно, след.читать "пока пьет".

"нарушений" НЕЧИТАЙЛО втискивает буквально все, даже то, что когда-то я опоздал к нему на прием на четверть часа.

По моему мнению, ближайший смысл каждого закона заключается в том, чтобы он общество в целом и каждую личность в отдельности охранял от всякого рода насилия и произвола. Его цель — пресекать всякое зло. Закон же, который не имеет в виду этих моментов, является пустой волокитой. И нарушения, от которых никто не страдает, не могут считаться нарушениями в юридическом смысле.

+ + +

Но вернемся к делу и посмотрим на качество тех нарушений, о которых постоянно твердит уполномоченный.

В прошлом году, летом, церковная община села Веприк Гадячского района Полтавской области решила на своем храме покрасить крышу. Этого не запрещает делать ни один советский закон, а что касается арендного договора, то он текущие ремонты ставит верующим даже в прямую обязанность. Несмотря на это, местные власти запретили ей, общине, производить покраску. В этом году, весной, та же община уже без всякого на то разрешения покрасила крышу своего храма.

Кто в данном случае нарушил закон: церковная община, которая, ремонтируя здание, старается его сохранить для государства и потомства, или местная власть, поступающая вопреки всякой здравой логике и тому же самому арендному договору?

Несколько выше мы уже говорили, что цель каждого закона — пресечение зла. Какое же зло совершили или собирались совершить верующие покраской крыши на своем храме? И кто, в сущности, от этого их поступка пострадал? Никто! Наоборот, своим "нарушением" они сохранили от порчи государственное имущество. Так в чем же дело? Неужели гадячское начальство не знает таких простых вещей? Думаю, знает. Смысл же его деяний, мне кажется, заключается в следующем: не дать верующим возможности ремонтировать церковные здания, довести их до частичного разрушения, а потом признать их аварийными и со спокойной совестью закрыть. Именно так и стоял вопрос в отношении Белоцерковского молитвенного дома.

То, что я говорю о селе Веприк, не является досадным недоразумением. Такие вещи можно наблюдать во всех концах Украины, где имеются свои горе-законники. За время десятилетнего пребывания на Полтавщине мне ни разу не приходилось видеть резолюцию уполномоченного, разрешающую ремонт церкви. Поэтому почти все ремонты приходится делать с "нарушениями". Получается довольно-таки странная ситуация: разрешения на ремонт храма не дают, а когда начинаешь его ремонтировать, тут же попадаешь в категорию нарушителей.

+ + +

На мой взгляд, лучшим выходом из создавшегося положения было бы издание точного, ясного закона по данному вопросу.

Желательно, чтоб этот закон разрешал текущий и даже капитальный ремонт молитвенных домов как не имеющих исторического значения без всякого специального разрешения местных властей. Это избавило бы всех от резких трений и недоразумений на местах, а также спасло бы от никому не нужной волокиты, когда на перекрытие крыши на молитвенном доме нужно ехать за разрешением не только в область, но и в Киев, в Москву, в Министерство, как это мы уже видели на глобинском примере. Что же касается спецразрешений, то они должны выдаваться только в том случае, когда ремонтируется храм, имеющий значение памятника старины или же представляющий из себя ценность в архитектурном смысле.

+ + +

А вот еще один пример "нарушений" духовенством советского законодательства.

В своей докладной записке на мое имя священник Свято-Димитриевского молитвенного дома поселка Ромодан¹ Полтавской области Пантелеймон МИСЯРЕНКО пишет: "15 марта 1974 г. меня и старосту вызвали повестками на заседание сессии исполкома поселкового совета за нарушение нами религиозной законности, которое состояло в следующем.

Во время одного из погребений, из-за того что труп уже был разложен и к моему приходу находился во дворе /из-за распростра-

---

1. В получ.копии "Ромодан" - опечатка.

нения зловония его нельзя было держать в квартире/, то по настоянию родственников покойного отпевание было совершено во дворе под открытым небом /покойника не хоронили 5 суток, дожидаясь приезда сына из района Крайнего Севера, вследствие чего труп разложился. Не войти в положение этих людей по-человечески было невозможно/. За это нас, меня и старосту, оштрафовали на 50 рублей каждого.

За что же, собственно говоря, поселковый исполнительный комитет наказал священника и церковного старосту? Совершенно не понятно. Указ Президиума Верховного Совета Украинской ССР от 1.XI-76 г.¹ в III разделе в 25 параграфе гласит: "Совершение религиозных обрядов в квартирах и домах верующих по просьбе умирающих или тяжелобольных, а также на кладбищах и в крематориях производится без разрешения или уведомления исполнительного комитета районного, городского Совета депутатов трудящихся".

Из вышеизложенного видно, что Указ Президиума был нарушен не священником, а поселковым советом, точнее, его председателем КУДРЯВСКИМ. Но наказан был все-таки священник. Да иного исхода и ждать нельзя было, ибо во всех случаях всегда является виновным священник, "поп", и никаким образом^{нез}/представитель власти.

Вот так мы и "нарушаем" советские законы о культах и штрафы платим, и жаловаться никому нельзя, потому что так - еще хуже. Начнут мстить, а НЕЧИТАЙЛО И.Я. может вызвать к себе священника в Спасской церкви¹.

Между прочим, еще раз об этом случае. Что могло бы произойти, если бы я тогда не направил священника на службу в Спасскую церковь. Ситуация, полагаю, могла бы развернуться следующим образом. Из упомянутого храма ко мне пришла бы делегация от имени религиозной общины, прося дать им для совершения богослужения священника. Я им сказал бы, что не могу этого сделать без разрешения уполномоченного. Впечатление у верующих от такого заявления могло бы быть самым отрицательным. Они справедливо могли бы из этого заключить, что без атеистического благословения уполномоченного в церкви не совершается ни одно Святое богослужение.

1. Здесь и далее имеется в виду "Положение о религиозных объединениях в УССР", утвержденное упомянутым Указом.
2. В получ.копии "не" пропущено.
3. Так в получ.копии; м.б. след.читать "священника Спасской церкви".

Хотел ли НЕЧИТАЙЛО верующих ввергнуть в такое странное заблуждение? Или оно в самом деле так есть?

+ + +

Но, кажется, больше всего "нарушений" приходится на долю крещений. В этой области фантазия уполномоченного просто-таки неистощима. Говоря об упомянутом уже здесь БАБИИ, он сначала сказал, что мы его насильно крестили. Пришлось немало приложить стараний, чтобы убедить его, что это невозможно. Тогда он выдвинул новую теорию, согласно которой мы его крестили заочно. Что же, пожалуй, НЕЧИТАЙЛО за это "открытие" может получить пальму первенства: ибо до сих пор, вот уже на протяжении двух тысячелетий, до такого никто не мог додуматься. Получается нечто по русской пословице: "Меня без меня женили".

Все же чаще всего "нарушителями" в этой области является заштатное духовенство. Но кто в этом виноват? Опять тот же уполномоченный.

БАБИЙ В.В., который после своего крещения в Церкви "узнал почем ковш лиха", теперь десятому закажет соблюдать в этом вопросе максимальную осторожность. И вот потянутся духовно жаждущие по глухим переулкам под покровом ночи к домам заштатного духовенства, прося крестить их самих и их детей.

А не лучше было бы не регистрировать человеческую совесть, человеческие самые святые и сокровенные чувства? Еще раз напомним, В.И. ЛЕНИН в свое время писал: "Религия должна быть объявлена частным делом". К.МАРКС в этом вопросе был еще более беспощаден и говорил¹, что "каждый должен иметь возможность отправлять свои религиозные, также/^{как}² и телесные нужды без того, чтобы полиция совала в это³ свой нос"⁴/т.19, стр.30⁵/.

В этой фразе много поучительно для некоторых уполномоченных.

В Указе Президиума Верховного Совета Украинской ССР от 1.XI.76 г. в параграфе 1⁶ говорится: "Принятие каких-либо поста-

1. В "Критике Готской программы".

2. В получ.копии слово "как" пропущено.

3. В получ.копии "в это дело".

4. На самом деле Маркс писал: "Если теперь... хотели напомнить либералам их старые лозунги, то это можно было сделать в такой форме: "Каждый должен... свой нос".

5. К.Маркс и Ф.Энгельс, Сочинения, изд.2; в получ.копии "т.12" - опечатка.

6. Раздела I.

новлений, распоряжений или решений, ограничивающих свободу совести, запрещается".

Не кажется ли полтавскому уполномоченному, что, следя за подворотнями заштатного духовенства, он тем самым не только ограничивает свободу совести, но и ставит в унижительное положение самую атеистическую идею, играющую в этом случае роль соглядатая?

Неужели не понятно, что крещение, как веление совести, является частным делом каждого и не должно подлежать никакой регистрации, как не регистрируются и никакие другие движения человеческой души?

В уже упомянутом Указе Президиума Верховного Совета Украинской ССР в том же параграфе со всей категоричностью закона предписывается: "В официальных документах указание на принадлежность или непринадлежность граждан к религии не допускается". А в церкви в это время лежат бланки и прошнурованные книги, напечатанные в государственных типографиях, в которых по строгой указке официально ведется регистрация всех верующих, требоисправителей.

Как все это согласовать с только что процитированным Указом? И кто тут прав: уполномоченный или закон? Как ни поступи, а все плохо: исполнишь закон - нарушишь требование уполномоченного, исполнишь требование уполномоченного - нарушишь закон. Как ни мудри, а все равно будешь ходить в "нарушителях".

+ + +

Всякое правонарушение должно рассматриваться как со стороны его тяжести, так и тех последствий, кои оно может повлечь за собой.

Если мы вспомним о тех нарушениях, о которых так часто говорит НЕЧИТАЙЛО /похороны покойника во дворе, крещение ребенка без регистрации/, то нам трудно будет найти в них состав преступления. Мы не сможем также указать на какие-либо нежелательные

последствия, возникшие в связи с этим.

+ + +

Помнится мне, в практике знаменитого дореволюционного адвоката ПЛЕВАКО Ф.Н.¹ был такой случай. Какая-то старуха по бедности своей у одного богатого торговца украла чайник. Ее упомянули² в воровстве, и на суде ее защищал вышеупомянутый адвокат. Он говорил примерно так: "Господа, эта бедная старушка украла чайник. Ей за то грозит тюрьма. Воровство должно быть по закону наказано, ибо оно подрывает основы русского общества. Но подумайте только! Было нашествие монголов – выстояла Русь, было нашествие НАПОЛЕОНА – выстояла Русь! А теперь не выстоит, ибо ей грозит вот эта маленькая голодная старушка!"

Обвиняемая была помилована.

Подражая ПЛЕВАКО, я тоже мог бы сказать: выстояла, не дрогнула Русь перед нашествием БАТЯ, НАПОЛЕОНА и недавними гитлеровскими полчищами. Но теперь не выстоит, ибо в с.Веприк на церкви покрасили крышу, в Белоцерковке в сторожке поставили печку, а еще где-то без благословения уполномоченного крестили ребенка! А если мы вспомним, что в с.Поливяное верующие по церковному уставу опять станут молиться "о богохранимой стране нашей, властех и воинстве ея, да тихое и мирное житие проживем и во всяком благочестии и чистоте", то тогда и речи быть не может – никак не выстоит Русь!

А может быть, пора уже и помиловать верующих поливянцев?.. За целый год они достаточно наплакались.

Не так уже много осталось, когда наша страна будет праздновать 60-летие Советской власти, хотелось бы, чтобы верующие села Поливяное эту радостную дату не встречали со слезами на глазах.

+ + +

Это вот наши нарушения. А есть ли они у НЕЧИТАЙЛА, полтавского уполномоченного? Есть! Он постоянно вмешивается в церков-

---

1. Федор Никифорович.

2. Так в получ.копии; вероятно, след.читать "обвинили".

ные дела и тем самым нарушает советское законодательство о культах. И я это уже показал. Но самое страшное – он нарушает закон братства и любви. Он заставляет плакать вот уже больше года ни в чем не повинных людей с.Поливяное. Невозможно сосчитать все их поездки в разные места по своим церковным делам, и трудно показать такое место, где бы они еще не плакали: плакали поливянцы в своем сельсовете, в коридоре райисполкома, в кабинете уполномоченного и у меня тоже плакали. Но НЕЧИТАЙЛО слезам не верит! Он наверное не знает того, что народное проклятие и слезы иногда страшнее пушек, и горе тому, на чью голову они падут. Уполномоченный же ждет победы! Над кем? Над собственным народом? Ему хочется в селе Поливянном закрыть молитвенный дом, чтобы потом Москве рапортовать, что на Полтавщине одной религиозной общиной, благодаря его стараниям, стало меньше, и за это получить сомнительного качества похвалу. Но он не замечает того, что такие его неосмотрительные действия вызывают недовольство в народе.

А это именно то, чего так не делал В.И. ЛЕНИН. На I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 года он говорил, что, борясь с религией, нельзя озлоблять массу, "такая борьба укрепляет деление масс по принципу религии, наша же сила в единении". Эта же самая мысль приводится и в новой Конституции, в статье 52 говорится: "Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается".

+ + +

Итак, по ЛЕНИНУ наша "сила в единении", и потому никак нельзя "делить" массы по принципу религии. Единство – всегда залог всякого успеха. Но оно особенно нужно теперь, в наши дни, когда над миром, как дамоклов меч, висит военная опасность. И об этой опасности Вы сами говорили, Леонид Ильич, во время своего недавнего пребывания в Париже.¹ Я цитирую Ваши слова: "Однако мир в Европе, и тем более на планете в целом, далеко не так еще про-
1. 21.6.77 в речи на обеде в Елисейском дворце ("Пр.", 22.6.77).

чен, как хотелось бы. Ему угрожают многие опасности, явные и тайные. И главная из них — ¹растущая гонка вооружений...¹ На карте мира и сейчас можно найти немало таких точек, где существуют серьезные проблемы в отношениях между странами и народами, конфликты, потенциально опасны для мира".

+ + +

Если какой-либо из уполномоченных, забыв обязанности быть честным посредником между верующими и неверующими желает вести борьбу с религией, пусть это делает по-ленински — "путем пропаганды и просвещения" и, добавлю, путем диалога, но не средневековыми методами. И об этом Вы говорили в Париже, отвечая на вопросы французской газеты "Монд"². С Вашего позволения я еще раз процитирую Вас: "Но бессмысленно и опасно в наше время пытаться обеспечить победу тех или иных идей, той или иной идеологии с помощью силы... Идеологическая борьба не должна перерастать в "психологическую войну"³..." — говорили Вы тогда.

Мы, верующие люди, целиком согласны с Вами. Мы тоже за честный, дружеский диалог с нашими братьями по крови — атеистами. И такому диалогу не должен препятствовать тот факт, что религия, по выражению безбожников, является "опиумом". Это только этикетка, которую можно приклеить куда угодно к кому угодно. Газета "Правда" от 14 июня с.г. писала, что, по утверждению пекинских руководителей, "разрядка — это опиум для народа"⁴. Как видим, самые прекрасные вещи можно опорочить и заклеймить.

Каждая идея, в том числе и религиозная, требует деликатного к ней подхода и глубокого изучения. А это можно/только при свободном обмене мнениями, а не "с помощью силы", как Вы изволили справедливо заметить в Париже.

+ + +

В этом году, 18 января, газета "Зоря Полтавщины" писала, что у нас еще "недостаточно раскрывается реакционная классовая

1. Многоточие добавлено нами — ред. АС.

2. Точнее не в Париже, а в Москве до отъезда в Париж (см. "Ответы Л.И. Брежнева на вопросы французской газеты "Монд" в "Пр.", 16.6.77). В Париже Брежнев находился 20-22.6.77 ("Пр.", 23.6.77).

3. В получ. копии откр. и закр. кавычки пропущены.

4. Цитата не проверена.

роль религии".

Эта небольшая по объему фраза очень емкая по своему смыслу и при случае может стать чреватой своими горестными последствиями.

Поразмыслим над ней. Если фашизм по своей идеологической сущности реакционен, то все фашисты – реакционеры. Что это так, мы видели и видим на практике. Если и религия реакционна, то, следовательно, и все верующие, все признающие бытие Бога тоже реакционеры. При таком философствовании в реакционеры у нас попадает добрая половина Советского Союза и почти весь остальной мир.

В реакционерах в таком случае окажутся, говоря церковным языком, и все "преждеотшедшие отцы и братья наши" – НЕСТОР ЛЕТОПИСЕЦ, АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ, ЮРИЙ ДОЛГОРУКИЙ, Андрей РУБЛЕВ, ПЕТР ПЕРВЫЙ, ЛОМОНОСОВ, ПУШКИН, Лев ТОЛСТОЙ, ПАВЛОВ, ФИЛАТОВ, т.е. все те люди, на которых стояла и стоит Русь.

А как обычно поступают с реакционерами, мы об этом тоже знаем. Но не лучше ли в таком случае объявить религию просто философским течением и дать ей равные права с материалистической философией?

В своих ответах газете "Монд" Вы говорили: "Спор между двумя общественными системами и между их идеологиями может решить только сама жизнь, историческая практика, проверка делом".

Вот пусть жизнь, а не уполномоченный, решает, которая из двух философских систем вернее, правдивее – религиозная или материалистическая.

В чем же все-таки "Зоря Полтавщины" видит реакционность религии? Кому религия помешала стать настоящим человеком и приносить пользу для общества? Помешала ли она, например, великим ученым НЬЮТОНУ, ПАСТЕРУ, КОПЕРНИКУ, ЛОМОНОСОВУ, ЭЙНШТЕЙНУ сделать свои замечательные научные открытия? Мешала ли она ПАВЛОВУ, ПИРОГОВУ, ФИЛАТОВУ в их медицинской работе? Мешала ли она РУБЛЕВУ

РЕМБРАНДТУ, РАФАЭЛЮ, ВАСНЕЦОВУ стать великими художниками? Разве глубоковерующие полководцы СУВОРОВ, КУТУЗОВ, Богдан ХМЕЛЬНИЦКИЙ меньше любили свою Родину, чем советские маршалы? Была ли религия помехой для ШЕВЧЕНКО, ПУШКИНА и ЛЕРМОНТОВА? Помешала ли вера в Бога МОЦАРТУ, БАХУ, ВЕДЕЛЮ¹, БЕРЕЗОВСКОМУ, ЧАЙКОВСКОМУ, ГЛИНКЕ стать великими композиторами? Или, быть может, верующие люди меньше, чем безбожники защищали свою Родину в дни Великой Отечественной войны? Мешает ли вера американскому фермеру выращивать кукурузу, пшеницу и разводить скот с таким же успехом, как это делается в наших колхозах? На все эти вопросы нужно ответить одним словом "нет". Религия никому не мешает!

Так в чем же конкретно наша реакционность и за что нечитай-лы нас преследуют и ненавидят? Я б с удовольствием отказался от употребления этих слов, но для правдивости вынужден это сделать, потому что, как в пословице говорится, "рисуеть верблюда - рисуй и горб".

В 52 статье недавно утвержденной Конституции отмечено: "Гражданам СССР гарантируется свобода² совести..."

Здесь слово "совесть" употреблено вместо "религия". Эти слова в некотором роде и в самом деле почти тождественны, но слово "религия" все же шире по своему смыслу, ибо она как бы включает в себя совесть, которая некоторым образом становится составной частью религии, то есть человеческого духа.

Совесть как явление духовное - неуничтожимо. Да и не дай Бог, чтобы это когда-нибудь случилось, ибо на что было бы похоже тогда человечество!

Но если нельзя убить, уничтожить совесть, то как можно убить религию? Если нельзя убить части, то как можно убить целое?! Религия вечна, как вечна совесть. И в этом нас убеждает человеческая история. А Господь об этом прямо говорит: "Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее" /Мф.16, 18/.

Итак, по всему видно, нам верующим и неверующим еще долго

---

1. Артемий Лукьянович Ведель, 1772(?) - 1808, укр. композитор и хор. дирижер.

2. В получ. копии "За гражданами СССР признается свобода".

придется жить бок о бок на нашей планете. Если это верно, то не лучше ли нам жить в мире, добрососедстве, без вражды, и искать то /как теперь многие выражаются/, что нас объединяет, а не то, что нас разъединяет? Мы можем вести с атеистами честный, открытый диалог, о чем уже было говорено. Это обогатило бы философию, наше мышление и весь духовный мир человека. Насилие же никого не может осчастливить, ибо делающие его — звереют от него, а терпящие его — страдают от него.

+ + +

Один мудрец говорит так: "Если бьешь в человеке дьявола, смотри, не задень Бога". Продлив немного эту мысль, я скажу: "Если бьешь в человеке веру, смотри, не бей верующего!" Ибо случается, что многие, начав борьбу против идеи, потом незаметно ненависть свою переносят на людей.

Именно в этот грех, как некоторые думают, и впал полтавский уполномоченный. Кажется, досадить верующим — для него наивысшее наслаждение.

24 июня сего года многострадальные верующие из села Поливяное еще раз побывали у НЕЧИТАЙЛО и сказали, что если он и далее будет препятствовать им совершать богослужение в их молитвенном доме, то они вынуждены будут писать Л.И. БРЕЖНЕВУ. Уполномоченный сказал на это: "Можете писать".

Несколько ранее я говорил то же самое, что и верующие, но и это на полтавского уполномоченного не произвело должного впечатления, и он не изменил своей тактики в вопросах религии.

Очень хотелось, чтобы наше советское гуманное законодательство не нарушалось на местах ни той, ни другой стороны в нашей повседневной жизни. Все это могло бы послужить только к нашему благу.

+ + +

Для общего же блага, братства и большей сплоченности нашего народа, я полагаю, нужно сделать очень немного:

- а/ прекратить унижительную и антизаконную регистрацию треб и требоисправителей в церкви;
- б/ дать возможность епископам рукополагать столько священников, сколько этого требуют обстоятельства и независимо от того, из какой области будет рукополагаемый;
- в/ не препятствовать делать ремонт храмов и молитвенных домов;
- г/ уполномоченным отказаться от своей антирелигиозной деятельности и быть нейтральными в вопросах веры, как того требует советское законодательство;
- д/ не закрывать храмов насильственным путем;
- е/ увеличить тираж выпуска духовной литературы, в которой имеется острая нужда среди верующего населения: церковных календарей, например, так мало, что их не хватает по одному на село;
- ж/ не мешать духовенству в выборе места жительства и служения;
- з/ не делать в прессе таких выпадов против религии, которые могли бы дать право атеистам ненавидеть верующих, а также не допускать оскорбления чувствительности верующих в печати;
- и/ необходимо церковь избавить от гнетущей опеки уполномоченных и больше предоставить прав в делах веры епископам.

Ибо, если было бы противоестественным, чтобы дела коммунистов решали антикоммунисты, то также нелепо видеть, как неверующие в лице уполномоченных решают дела верующих. Пусть все станет на свои места. Таков закон правды.

+ + +

Многоуважаемый Леонид Ильич! Зная Вас по Вашим многочисленным выступлениям как истинного ленинца, выдающегося государственного деятеля и замечательного дипломата нашего времени, я с

полным правом смею надеяться, что Вашими усилиями недоразумения между верующими и неверующими, возникающие большей частью по вине неумеренных атеистических старателей, будут своевременно устранены и в нашем народе процветут мир, дружба, братская любовь и полная свобода совести.

Да благословит Вас Бог.

С искренним уважением

ФЕОДОСИЙ, ЕПИСКОП
ПОЛТАВСКИЙ И КРЕМЕНЧУГСКИЙ¹
г.Полтава

26.X.1977 г.

-
1. В мире Митрофан Никонович Дикун. Род. 23.11.26 в с.Чернице Корецкого р-на Ровенской обл., в крестьянской семье. По окончании 7 классов в 1943 поступил послушником в Почаевскую Лавру. В 1947 поступил в Моск. духовную семинарию, позже - в Моск. духовную академию. Окончил ее в 1955 со степенью кандидата богословия.

25.8.55 был пострижен в монашество, 28 - рукоположен во иеродиакона, 4.9 - во иеромонаха с назначением в храм с.Костырево Владимирской епархии. В янв.56 переведен в г.Владимир в церковь при кладбище.

В 1958 указом Учебн. к-та при Священном Синоде назначен преподавателем и пом. инспектора Волынской духовной семинарии. В 1960-64 - секретарь Правления Волынской духовной семинарии. В 1963 возведен в сан игумена. В 1964 переведен в Одесскую духовную семинарию и вскоре назначен пом. инспектора. 21.3.66 возведен в сан архимандрита и назначен ректором Одесской духовной семинарии.

4.4.67 назначен епископом Переяслав-Хмельницким, викарием Киевской епархии, 7.10.67 - епископом Полтавским и Кременчугским. 7.9.78 возведен в сан архиепископа.

12.9.79 назначен архиепископом Вологодским и Великоустюжским. 27.12.79, по его "прошению о перемещении его, по состоянию здоровья и согласно рекомендациям врачей, на кафедру с более теплым климатом", назначен архиепископом Астраханским и Енотаевским ("ЖМП", 1967, №№8:12-16, 11:5; 1979, №11:4, 1980, №2:2).

АС №4457. Владимир Балахонов, п/з. Обращение в защиту
Михаила Казачкова
(Чистопольская тюрьма), конец 1980.⁺

Наверное до сведения мировой общественности донеслась весть из Чистопольской тюрьмы, что ПЗК М.КАЗАЧКОВ проводил в течение 9 месяцев с ПЗК БАЛАХОНОВЫМ голодовку протеста¹ против нарушения права осужденного на переписку с родными, друзьями и заграницей, что московские власти под диктатом московского руководства политического архипелага конфисковывали и воровали корреспонденцию ПЗК в Чистопольской крытке для так называемых неисправимых опасных госпреступников. Ввиду обострения² здоровья обоих узников совести голодовка была прекращена.

В июне 1980 г. КАЗАЧКОВ объявил вторую голодовку, которая приурочена к Мадридскому совещанию, в знак протеста против нарушения права ПЗК на переписку³. Голодовка продолжается до сих пор. От КАЗАЧКОВА, по словам свидетелей, осталась лишь бледная тень.

Сколько будет продолжаться этот опасный баланс между жизнью и смертью? Наверное, это зависит⁴ и от воли и решимости участников Мадридского совещания покончить с преступной практикой правонарушений в местах лишения свободы для ПЗК. Но пока еще не начался четкий процесс конструктивного диалога с целью разрешения вопроса о правах человека в СССР соответственно духу и букве Хельсинкского соглашения.

Необходимо вырвать из Чистопольских застенков Михаила КАЗАЧКОВА, чтобы спасти его от верной смерти и предоставить ему, как и всем ПЗК, возможность пользоваться теми достижениями, которые могут быть достигнуты в диалоге между Западом и Востоком.

Необходимо, чтобы в знак доказательства, что СССР заинтересован в благополучном исходе Мадридского совещания, немедленно возобновилось право ПЗК давать о себе информацию тем, кто волнуется об их судьбе.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. 11.1-12.10.79 (Хр.53:81-82, 54:55).

2. Так в получ.копии; вероятно, след.читать "ухудшения".

3. Об этом см. также Хр.57:82.

4. В получ.копии слово "зависит" пропущено.

И если сейчас часть чистопольских ПЗК получает те несколько писем в месяц, то это лишь благодаря 15-месячной голодовке М.КАЗАЧКОВА, ибо местные власти боятся, что терпение ПЗК может кончиться и голодовка "одного за всех" может вылиться в голодовку "всех за всех".

МАДРИДСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ДОЛЖНО ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ СТРАДАНИЯМ ПЗК.

ПЗК БАЛАХОНОВ

Конец 1980 г.

АС №4458. Приговор Чистопольского горнарсуда ТАССР по делу
Михаила Казачкова,
клуб учр.УЭ-148/ст-4, 9.1.81.⁺

ДЕЛО №1-42

П Р И Г О В О Р
И М Е Н Е М   Р С Ф С Р

9 января 1981 г. Чистопольский народный городской суд ТАССР в составе: председательствующего нарсудьи ХУСНУТДИНОВА Г.Б., народных заседателей ЧЕРЕЗОВОЙ Т.И., КАРТАШЕВА А.Л., с участием прокурора ДАНИЛОВА В.И. и адвоката ЧИЖУН Е.В. при секретаре ЛЕВАНОВОЙ Т.А. рассмотрел в открытом судебном заседании в клубе учреждения УЭ-148/ст-4 дело по обвинению

КАЗАЧКОВА МИХАИЛА ПЕТРОВИЧА, 7/XII-1944 г. рождения, уроженца г.Москвы, русского, б/п, обр. высшее, женатого, имеющего одного ребенка, осужденного приговором Ленинградского городского¹ суда от 1/X-1976 г. по ст.64 п."а", 78, 15-78, 88 ч.1, 154 ч.2 и 40 УК РСФСР к 15 годам лишения свободы, отбывающего наказание в УЭ-148/ст-4 г.Чистополя, ТАССР, преданного суду по ст.206 ч.2 и ст.ст.15-98 ч.2 УК РСФСР.

Проверив материалы уголовного дела, заслушав показания подсудимого, свидетелей и судебные прения, народный суд

У С Т А Н О В И Л:

КАЗАЧКОВ, будучи осужденным за тяжкие преступления к 15 годам лишения свободы, на путь исправления не встал, злостно нарушал установленный режим, отбывая наказание, и определением Чусовского горнарсуда Пермской области от 26/IX-1978 г. был переведен на тюремный режим содержания сроком на три года. Однако и после этого он должных выводов для себя не сделал, отбывая наказание в УЭ-148/ст-4 г.Чистополя, продолжал злостно нарушать установленный режим отбывания наказания и правила внутреннего распоряд-

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. В получ.копии "народного" - опечатка.

ка, а затем совершил преступление.

Так, 7/XI-1980 г. КАЗАЧКОВ, исходя из хулиганских побуждений, мотивируя тем, что якобы администрация учреждения задерживает от-правку писем матери, учинил хулиганские действия в камере, криком призывая других осужденных поддерживать его хулиганские действия, на уговоры начальника учреждения, офицерского и контролерского состава не реагировал. Крикнув, что он начинает свои действия, КАЗАЧКОВ в 15 часов 30 минут вечера надел на руки перчатки, раз-бил стекло на окне камеры, начал обливать водой себя и выключил свет в камере. При этом о всех своих действиях он криком информировал осужденных из других камер, мешая контролерскому составу и офицерам учреждения нормально исполнять свои служебные обязан-ности. Думая, что над КАЗАЧКОВЫМ совершаются насилия, другие осу-жденные также стали стучать в двери камер и кричать, требуя на-чальника тюрьмы и прокурора.

Затем, продолжая свои хулиганские действия, КАЗАЧКОВ собрал бумагу и газеты и поджег их в камере и учинил пожар. В учреждении была объявлена общая тревога, и подоспевшие дежурные сумели вове-ря ликвидировать загорание камеры. Но и после этого КАЗАЧКОВ на уговоры и предупреждения администрации учреждения о прекращении хулиганских действий не реагировал, и на него вынуждены были на-деть наручники. Однако КАЗАЧКОВ сумел освободить руки и, продол-жая свои хулиганские действия, разбил остатки стекла в окне каме-ры, и его вынуждены были пристегнуть наручниками к ножке стола, но и после этого он не успокоился, продолжая кричать, другие осу-жденные также поддерживали его, требовали прокурора и снять на-ручники с КАЗАЧКОВА.

Таким образом, своими хулиганскими действиями КАЗАЧКОВ в те-чение продолжительного времени, с 15 часов 30 минут до 23 часов ночи, нарушал нормальную деятельность государственного учрежде-ния, при этом на замечания и предупреждения не реагировал.

Подсудимый КАЗАЧКОВ присутствовать на судебном заседании и давать показания по существу предъявленного ему обвинения от-казался и, как видно из его показаний на предварительном след-ствии и его поведения на судебном заседании, вину свою в предъяв-

ленном ему обвинении не признал и в ходе следствия пояснил, что его действия были направлены не на совершение хулиганских действий, а на попытку заморозить себя за то, что администрация учреждения препятствовала ему вести нормальную переписку с матерью, а поджог принадлежащих ему бумаг в камере он совершил по тем же причинам.

Хотя подсудимый КАЗАЧКОВ отказался давать показания суду и не признал свою вину, суд считает его виновность в совершении вышеуказанных действий установленной.

Так, свидетель МИХЕЕВ суду пояснил, что 7/XI-1980 г. КАЗАЧКОВ громко стал переговариваться с осужденным БАЛАХОНОВЫМ на иностранном языке, на замечания и предупреждения не реагировал. Его стали поддерживать другие осужденные, стали кричать и требовать начальника учреждения, подняли сильный шум, выворачивали лампочки, стучали в дверь. После посещения его начальником учреждения¹ КАЗАЧКОВ своих хулиганских действий не прекратил, снял с себя всю одежду, надел на руки перчатки и разбил стекло в окне камеры, обо всех своих действиях громко информировал осужденных из других камер. Около 18 часов 40 минут он вторично разбил стекло в окне, а около 21 часа поджег в камере газеты. Чтобы прекратить хулиганские действия КАЗАЧКОВА, на него надели наручники.

Свидетель БУРЕНКОВ суду пояснил, что 7/XI-1980 г. КАЗАЧКОВ, переговоривши с осужденными из других камер, около 15 часов 30 минут стал кричать и требовать начальника учреждения, а после прибытия начальника на его предупреждения и уговоры прекратить хулиганские действия не реагировал, заявил, что разденется, разобьет окно и будет требовать прокурора. После ухода начальника учреждения он снял с себя одежду, кроме трусов, надел на руки перчатки и разбил стекло в окне. При этом о своих действиях кричал и информировал осужденных из других камер, говорил, что над ним совершается насилие, и просил их поддерживать его, кричал, что их кампания продолжается. Другие осужденные, поддерживая его, также кричали, стучали в дверь и устроили шум в учреждении. Около 20 часов 40 минут вечера в учреждении была объявлена общая тревога, он прибежал в камеру и увидел, что из двери камеры, где содержится КАЗАЧКОВ, идет пламя и дым, а ОХОТНИКОВ² и БИКУЛОВ за-

1. В.С. Малафеев, подполк., автор АС №№3991, 3994.

2. Лейт. ("Вести из СССР", 1981, №19:4).

ливают огонь водой. После этого они вынуждены были применить к КАЗАЧКОВУ принудительные меры и надели наручники. Но он как-то сумел освободить руки, добил остатки стекла в окне камеры, на предупреждения и уговоры не реагировал и свои хулиганские действия продолжал до 23 часов ночи.

Свидетели ЧУРБАНОВ¹, НИКИТИН и ОХОТНИКОВ дали суду аналогичные показания. Свидетель ЗАЗНОБИН², допрошенный судом по ходатайству подсудимого КАЗАЧКОВА, суду пояснил, что КАЗАЧКОВ ведет со своей матерью нормальную переписку и его письма цензурой не изымаются, за исключением тех, в которых содержатся циничные высказывания клеветнического характера.

Свидетель ШУХЕВИЧ-БЕРЕЗИНСКИЙ³ на судебном заседании пояснил, что действительно 7/XI-1980 г. он услышал, как КАЗАЧКОВ выбил все стекла в окне камеры, обливался холодной водой, пытался заморозить себя, из-за того что администрация учреждения не давала ему возможности вести переписку с матерью. Шум, поднятый КАЗАЧКОВЫМ, продолжался до утра, но наиболее активно продолжался с 16 часов до 21 часа вечера. Он лично, поддерживая действия КАЗАЧКОВА, также поджег у себя в камере бумагу.

Виновность КАЗАЧКОВА установлена также показаниями свидетелей ИСМАГИЛОВА⁴ и ИВЛЮШКИНА⁵, данными ими в ходе следствия /л.д. 31-32 и 71-78/, а также актами и рапортами работников учреждения по поводу совершенных ими действий /л.д.3-12/, протоколом осмотра места происшествия и схемой к нему /л.д.13-14/, выписками из приговора и определений суда о его осуждении /л.д.34-37/, характеристикой его личности /л.д.40-43/, справкой о состоянии его здоровья /л.д.44/, а также постановлением о избрании ему меры пресечения, протоколом и актом ознакомления его с материалами предварительного расследования /л.д.102-103/.

Квалификацию действий подсудимого по ст.206 ч.2 УК РСФСР народный суд считает правильной, т.к. он 7/XI-1980 г., отбывая наказание в учреждении УЗ-148/ст-4, учинил в камере злостные хулиганские действия, раздевшись догола, разбил стекла в окне камеры, облил себя холодной водой, криком информировал других осужденных поддерживать его хулиганские выходки, поджег в камере

1. В получ.копии "Гурбанов" - опечатка (см. АС №4459:2, 3).

2. Сноски 2-5 см. на с.6.

бумагу и газеты, на замечания и предупреждения администрации учреждения не реагировал, тем самым в течение длительного времени нарушал нормальную работу государственного учреждения, и эти его действия по своему содержанию отличались особой дерзостью.

Квалификацию действий подсудимого по ст.ст.15-98 ч.2 УК РСФСР суд считает неправильной и его по этой статье подлежащим оправданию, т.к., совершая в камере поджог бумаг и газет, он знал, что огонь будет быстро потушен работниками учреждения, умысла на уничтожение государственного имущества путем поджога не имел, совершил эти действия из хулиганских побуждений, и эти действия охватываются диспозицией ст.206 ч.2 УК РСФСР и исполнительной и дополнительной квалификации по ст.ст.15-98 ч.2 УК РСФСР не требуют.

При назначении подсудимому меры наказания народный суд учитывает характер и общественную опасность совершенного им преступления, его личность, прежнюю судимость за совершение тяжкого преступления и совершение преступления в период отбывания наказания за совершенные ранее преступления.

Руководствуясь ст.ст.300-303 УПК РСФСР, народный суд

П Р И Г О В О Р И Л:

Признать КАЗАЧКОВА Михаила Петровича виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.206 ч.2 УК РСФСР и на основании этой статьи назначить ему наказание в виде 3 /трех/ лет 6 /шести/ месяцев лишения свободы с содержанием в ИТК строгого режима. Согласно ст.41 УК РСФСР неотбытую осужденным меру наказания по предыдущему приговору в виде 9 лет 10 месяцев 28 дней лишения свободы полностью сложить к новой мере наказания и окончательную меру наказания КАЗАЧКОВУ Михаилу Петровичу назначить в виде 13 лет 4 месяцев 28 дней /тринадцати лет четырех месяцев 28 дней/ лишения свободы с содержанием первых девяти месяцев трех дней в тюрьме, остальной части наказания в ИТК строгого режима, исчислив срок отбытия наказания с 23 декабря 1980 г. и оставив его под стражей.

Приговор может быть обжалован и опротестован в Верховный суд ТАССР в течение 7 суток, осужденным¹ с момента вручения копии приговора, остальными¹ со дня провозглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: ХУСНУТДИНОВ Г.Б.

Народные заседатели: ЧЕРЕЗОВОЙ Т.Н., КАРТАШЕВА А.Л.²

КОПИЯ ВЕРНА:

Нарсудья:

ХУСНУТДИНОВ Г.Б.

-
1. В получ.копии "осужденному", "остальным" - опечатки.
  2. Ср. "Черезовая Т.И.", "Карташев" (с.1).

/сноски 2-5 к с.4/

2. В 1979 зам. нач. оперчасти тюрьмы, лейтенант ("Вести из СССР", 1979, №13/14:3), цензор (там же, 1981, №19:5).
3. Юрий Романович, п/з. В получ.копии "Тухевич-Брезинский" - опечатки.
4. М.б. нач. оперчасти тюрьмы, майор (там же, 1979), или Камиль Исмагилов, татарин или башкирец, п/з, в 1979 в Перм.лаг. №36 (Хр.33:44, 53:90-91, 54:149), в 1981 освобожден ("Вести из СССР", 1981, №6, прилож., с.2).
5. 1959 г.р., арестован в армии в к-це 1978 или нач. 1979, осужден за "попытку шпионажа" (Хр.57:81).

АС №4459. Определение Верховного суда ТАССР по кассационной жалобе Михаила Казачкова на приговор Чистопольского горнарсуда от 9.1.81, Казань, 27.2.81.⁺

НАРСУДЬЯ: Г.Б. ХУСНУТДИНОВ

ДЕЛО №628-543

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

27 февраля 1981 года

гор.Казань

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Татарской АССР в составе: председательствующего А.М. САЛАБАЕВА, членов суда Ф.Х. МУРАТОВА, В.И. ТРУТНЕВА, с участием прокурора Р.А. КАМАЛЕЕВА, рассмотрев в открытом судебном /разбирательстве/¹ заседании по докладу САЛАБАЕВА дело по кассационной жалобе осужденного на приговор Чистопольского городского народного суда ТАССР от 9 января 1981 года, которым

КАЗАЧКОВ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ, 7/XII-1944 г. рождения, уроженец г.Москвы, русский, б/п, образование высшее, женатый, судимый 1/X-1976 г. по ст.64 п."а", 78, 15 и 78, 88 ч.1, 154 ч.2 УК РСФСР к 15 годам лишения свободы, отбывающий² наказание в учреждении УЭ-148³ст-4, осужден по ст.206 ч.2 УК РСФСР к 3 годам 6 месяцам, а с применением ст.41 УК РСФСР к 13 годам /тринадцати/ 4 /четырем/ месяцам 28 дням лишения свободы с отбыванием первых девяти месяцев и трех дней в тюрьме, а остальных в ИТК строгого режима,

У С Т А Н О В И Л А:

Народным судом КАЗАЧКОВ признан виновным в совершении преступления при следующих обстоятельствах.

Будучи осужденным за тяжкие преступления и отбывая наказание в местах лишения свободы, КАЗАЧКОВ на путь исправления не

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. Так в получ.копии.

2. В получ.копии "отбывающего".

3. В получ.копии "147" - опечатка.

встал, злостно нарушал режим содержания, за что был переведен на тюремный режим.

Находясь в учреждении УЭ-148/ст-4, КАЗАЧКОВ 7/XI-1980 г. учинил в камере хулиганские действия, а именно, надев на руки перчатки, разбил в камере стекла в окне, облил¹ себя водой и выключил² свет в камере. О всех своих действиях КАЗАЧКОВ притом информировал других осужденных, призывал их поддерживать его действия. Последние стали стучать в двери камер и кричать. КАЗАЧКОВ, продолжая свои действия, собрал в камере газеты и журналы и поджег их. В учреждении была объявлена общая тревога и силами дежурных было ликвидировано загорание камеры. Не реагируя на угрозы и предупреждения администрации учреждения, КАЗАЧКОВ разбил остатки стекол в окне, продолжал кричать, и его поддерживали другие осужденные. Свои действия КАЗАЧКОВ совершал с 15 часов 30 минут до 23 часов, чем нарушил нормальную деятельность учреждения.

В судебном заседании после оглашения обвинительного заключения осужденный виновным себя не признал.

В кассационной жалобе он просит об отмене приговора, ссылаясь на наличие процессуальных нарушений, на нарушение его права на защиту, ввиду неознакомления с материалами дела, ввиду неточности следствия и неисследованности обстоятельств происшедшего судом.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы жалобы, заслушав заключение прокурора Р.А. КАМАЛЕЕВА, полагавшего приговор народного суда оставить без изменения, судебная коллегия приговор находит правильным.

Из пояснений осужденного КАЗАЧКОВА, данных им при допросе в качестве обвиняемого /л.д.98-99/, видно, что он по существу не отрицает совершение описанных в приговоре действий, но объясняет их не хулиганскими мотивами, а ненормальными отношениями, сложившимися между ним и администрацией учреждения.

Из пояснений свидетелей-очевидцев МИХЕЕВА /л.д.16-17, 144-146/, БУРЕНКОВА /л.д.24-26, 146-148/, ЧУРБАНОВА /л.д.27-28, 148-150/, НИКИТИНА /л.д.29-30, 150-151/, ОХОТНИКОВА /л.д.69-70, 153-

1. В получ.копии "обливал".

2. В получ.копии "выключал".

154/ видно, что именно КАЗАЧКОВ 7 ноября 1980 года с 15 часов 30 минут до 23 часов, находясь в камере и несмотря на неоднократные уговоры и предупреждения администрации учреждения, разбил стекла в окне, раздевшись, облил себя водой, выключил в камере свет, притом информировал о своих действиях других осужденных, и последние также стучали, поддерживая его. призывая их поддерживать его/ Затем он поджег в камере газеты и бумагу. В результате в учреждении была объявлена тревога и его нормальная деятельность была нарушена.

Не верить показаниям названных лиц нет оснований, поскольку, как уже указано, совершение перечисленных действий по существу не отрицается самим осужденным, поскольку они подтверждаются показаниями свидетелей - ИВЛЮШКИНА /л.д.77/, ШУХЕВИЧ-БЕРЕЗИНСКОГО /л.д.151-152/, протоколом осмотра места происшествия /л.д.13-14/, из которого видно, что в камере, где находился КАЗАЧКОВ, имелись следы копоты, мелкие осколки стекла.

Приведенные выше доводы осужденного КАЗАЧКОВА о том, что он свои действия совершал в ответ на неправильные действия администрации учреждения, и в частности ввиду неотправления его писем матери, нельзя признать убедительными.

Из показаний матери осужденного видно /л.д.94-95/, что она получает письма от сына.

Из показаний свидетелей МИХЕЕВА, БУРЕНКОВА, ЧУРБАНОВА видно, что в вечер происшедшего КАЗАЧКОВ потребовал, чтобы к нему пришел начальник учреждения. Это требование было выполнено, и, когда начальник учреждения пришел в камеру, последний вел с ним разговор о переписке с матерью, в ходе которого начальник учреждения заверил КАЗАЧКОВА, что его письма будут отправлены матери.

Таким образом, после посещения КАЗАЧКОВА начальником учреждения у последнего не было никаких оснований для совершения своих действий, однако он их совершал в течение длительного времени, чем нарушил нормальную деятельность учреждения.

При таких условиях народный суд обоснованно признав КАЗАЧКОВА виновным, правильно квалифицировал его действия по ст.206 ч.2 УК РСФСР.

Утверждения в жалобе о том, что следствие проведено не полно, что суд не исследовал обстоятельства происшедшего, противоречат приведенным и другим доказательствам, а потому являются несостоятельными.

Наказание осужденному КАЗАЧКОВУ назначено в соответствии с Законом, соразмерно содеянному и данным о его личности. Оснований для смягчения наказания судебная коллегия не находит.

Доводы жалобы о том, что КАЗАЧКОВ не был ознакомлен с материалами дела, неубедительны.

Как видно из материалов дела, после окончания следствия КАЗАЧКОВУ три раза предлагалось ознакомиться с делом, в том числе с участием адвоката, однако он от ознакомления отказался, отказался и от получения обвинительного заключения /л.д.102-103, 129-130/.

В судебном заседании КАЗАЧКОВУ вновь три раза предлагалось ознакомиться с материалами дела, однако он вновь отказался знакомиться с делом.

Таким образом, ни следствие, ни суд в этой части каких-либо нарушений норм УПК¹ РСФСР не допустили.

О желании КАЗАЧКОВА иметь адвоката из г.Ленинграда следователь сообщил матери осужденного² /л.д.68/, и это обстоятельство подтверждается ее письмом /л.д.85-86/.

После этого КАЗАЧКОВА прислала в суд телеграмму с просьбой назначить дело ее сына к слушанию на 9 января 1981 г. и сообщила в ней, что на этот день прибудет адвокат из г.Ленинграда.

Эта просьба КАЗАЧКОВОЙ была удовлетворена, и дело по обвинению ее сына было назначено к слушанию на 9 января 1981 г., о чем КАЗАЧКОВОЙ заблаговременно было сообщено телеграммой /л.д.120/.

Поскольку адвокат из г.Ленинграда в судебное заседание не явился и, как видно из другой телеграммы КАЗАЧКОВОЙ /л.д.131/, он не мог явиться в течение длительного времени, народный суд в соответствии с законом обеспечил КАЗАЧКОВА адвокатом, который осуществлял его защиту в ходе следствия.

1. В получ.копии "УК" - опечатка.
2. А.Стебо, следователь прокуратуры г.Чистополя, дата сообщения - 18.11.80 (в АС имеется текст).

Таким образом, судом не нарушено право КАЗАЧКОВА на защиту¹. По делу нет и других нарушений требований УПК РСФСР. Руководствуясь ст.339 УПК РСФСР, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Чистопольского городского народного суда ТАССР от 9 января 1981 года в отношении КАЗАЧКОВА МИХАИЛА ПЕТРОВИЧА оставить без изменения, а его кассационную жалобу без удовлетворения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ: А.М. САЛАБАЕВ

ЧЛЕНЫ СУДА: Ф.Х. МУРАТОВА², В.И. ТРУТНЕВ

КОПИЯ ВЕРНА: ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СУДА

В.А. НЕГАНОВ

-
1. Из Хр.61: "7 января мать Михаила Д.А.^а Казачкова и адвокат Попов^б собирались вылететь из Ленинграда в Казань. За несколько часов до вылета председатель Ленинградской коллегии адвокатов позвонил Попову и сказал, что Казачков от него отказывается. Затем председателю коллегии звонила Казачкова. В одном из этих телефонных разговоров председатель сказал, что имеется соответствующая телеграмма, затем уточнил, что она еще не получена - "идет" /она так и не пришла/. В этот же день Казачковой была доставлена телеграмма: "Ввиду опоздания адвоката Попова назначаем местного". В результате Казачкова отправилась в аэропорт одна. На самолет ее не посадили, т.к. оказалось, что ее место "уже занято".

На следующий день Казачкова не смогла вылететь, т.к. рейс на Казань был отменен.

9 января Казачковой ответили по телефону, что суд начался. Второй раз она смогла дозвониться только 11-го".

2. Ср. "Муратов" (с.1).

- - - - -

а. Дора Аркадьевна.

б. Л.Г. Попов.

в. Е.А. Малев, пред. Ленобл. коллегии адвокатов (из неопубл. источника), в должн. по кр.мере с 1975 ("Сов.юстиция", 1975, №11).

(Приговор Чистопольского горнарсуда по делу М.Казачкова, клуб учр.УЭ-148/ст-4, 9.1.81 + Определение Верх. суда ТАССР по кассац. жалобе М.Казачкова, Казань, 27.2.81)

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ К АС №4458-4459

- Балахонов (Владимир), п/з Чистопольск.тюрьмы
№4458:3
- Бикулов - (сотр. Чистопольск.тюрьмы)
№4458:3
- Буренков - (сотр. Чистопольск.тюрьмы), 9.1.81 свидетель на проц. М.Казачкова
№4458:3-4
№4459: 2, 3
- Данилов В.И., 9.1.81 прокурор на проц. М.Казачкова в Чистопольск. горнарсуде
№4458:1
- Зазнобин - (в 1979 зам.нач-ка оперчасти Чистопольск.тюрьмы, цензор), 9.1.81 свидетель на проц. М.Казачкова
(№4458:4
- Ивлюшкин -, п/з Чистопольск.тюрьмы (1959 г.р., арестован в к-це 78 или нач. 79, осужден за "попытку шпионажа"); показания на предварит.следствии по делу М.Казачкова в к-це 80
№4458:4
№4459:3
- Исмагилов - (нач-к оперчасти Чистопольск.тюрьмы), м.б. дал показания на предварит.следствии по делу М.Казачкова в к-це 1980
№4458:4
- Исмагилов (Камиль, п/з, в 1979 в Перм.лаг. №36, в 81 освобожден), м.б. дал показания на предварит.следствии по делу М.Казачкова в к-це 1980
№4458:4
- Казачков Михаил Петрович, род. 7.12.44, рус., б/п, высш.образ., женат, 1 ребенок; 1.9.76 Ленгорсудом осужден по ст.ст.64 п."а", 78, 15-78, 88 ч.1, 154 ч.2, 40 УК РСФСР на 15л. ИТК стр.реж.; 9.1.81 приговор Чистопольск.горнарсуда: по ст. 206 ч.2 на 3,5г. ИТК стр.реж. (+ неотбытый срок = всего 13л. 4 мес. 28 дней), срок - с 23.12.80; 27.2.81 определение Верх.суда ТАССР по его кассац. жалобе
№4458:1-6
№4459:1-5
- Казачкова (Дора), мать п/з М.Казачкова
№4458:3, 4
№4459:3, 4
- Камалеев Р.А., 27.2.81 прокурор на кассац.проц. М.Казачкова в Верх.суде ТАССР
№4459:1, 2
- Карташев (или Карташева) А.Л., 9.1.81 нар.зас. на проц. М.Казачкова в Чистопольск.горнарсуде
№4458:1, 6
- Леванова Т.А., 9.1.81 секр. на проц. М.Казачкова в Чистопольск. горнарсуде
№4458:1
- (Малафеев В.С.), нач-к Чистопольск.тюрьмы, 7.11.80 посетил в камере М.Казачкова
№4458:3
№4459:3
- Михеев - (сотр. Чистопольск.тюрьмы), 9.1.81 свидетель на проц. М.Казачкова
№4458:3
№4459:2, 3
- Муратов (или Муратова) Ф.Х., чл. Верхсуда ТАССР, 27.2.81 член суда на кассац.проц. М.Казачкова
№4459:1, 5
- Неганов В.А., пред. Верх.суда ТАССР, подписал копию определения Верх.суда ТАССР от 27.2.

81 по кассац.жалобе М.Казачкова на приговор Чистопольск. горнарсуда от 9.1.81
 №4459:5
 Никитин - (сотр. Чистопольск. тюрьмы), 9.1.81 свидетель на проц. М.Казачкова
 №4458:4
 №4459:2
 Охотников - (сотр. Чистопольской тюрьмы, лейт.), 9.1.81 свидетель на проц. М.Казачкова
 №4458:3, 4
 №4459:2
 Салабаев А.М., 27.2.81 судья на кассац.проц. М.Казачкова в Верх.суде ТАССР
 №4459:1, 5
 (Стебо А.), следователь прокуратуры г.Чистополя (18.11.80 - его сообщение Д.Казачковой)
 №4459:4
 Трутнев В.И., член Верх.суда ТАССР, 27.2.81 член суда на кассац.проц. М.Казачкова
 №4459:1, 5

Хуснутдинов Г.Б., 9.1.81 судья на проц. М.Казачкова в Чистопольск.горнарсуде
 №4458:1, 6
 №4459:1
 Черезовая Т.И. (или - Черезовой Т.Н.), 9.1.81 нар.зас. на проц. М.Казачкова в Чистопольск. горнарсуде
 №4458:1, 6
 Чижун Е.В., адвокат, 9.1.81 защитник М.Казачкова в Чистопольск.горнарсуде
 №4458:1
 №4459:4
 Чурбанов - (сотр. Чистопольск. тюрьмы), 9.1.81 свидетель на проц. М.Казачкова
 №4458:4
 №4459:2, 3
 Шухевич-Березинский (Юрий Романович), п/з Чистопольск.тюрьмы, 9.1.81 свид. на проц. М.Казачкова (в его защиту)
 №4458:4
 №4459:3

АС №4460. Андрей Сахаров. Заявление "День политзаключенного 1981 года"
(Горький), 28.10.81.⁺

День политзаключенного 1981 года

Семь лет назад мы впервые собрались, чтобы отметить день политзаключенного¹. Среди нас были Сережа КОВАЛЕВ, Таня ВЕЛИКАНОВА, Мальва ЛАНДА, Саша ЛАВУТ, Володя СЛЕПАК. Сегодня они все лишены свободы, разделив в самой полной мере судьбу тех, о ком говорили тогда. К сожалению, все те жгучие проблемы, которые волновали нас семь лет назад, — репрессии за слово и мысль, за бескорыстную защиту жертв несправедливости, жесткий режим, бесправие и произвол в местах заключения — все так же злободневны. Эти проблемы даже стали еще острее, затронули еще больше людей. Особенно жестоки приговоры осуждаемым повторно.

Сегодня мы знаем много о новых репрессиях и ужасных несправедливостях последних месяцев. И все так же мы — всей силой души — настаиваем на всемирном освобождении узников совести, на уничтожении недостойного современности режима бесправия, жестокости и произвола в местах заключения, настаиваем на прекращении использования психиатрии в политических целях. По-прежнему мы призываем к законности и разуму.

28 окт. 1981

Андрей САХАРОВ, лауреат
Нобелевской премии мира

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Заявление А.Сахарова от 30.10.74 см. АС №1929; см. также "Справку: "День политзаключенного" — 30 октября" к Выпуску "Материалов Самиздата" №36/78; о пресс-конференции на кв. Сахарова см. также Рейтер, 31.10.74.